

Для проверки залегания материала в грунте были заложены два шурфа. Шурф № 1 (1,0×1,30 м) расположен на склоне террасы на высоте 3,5 м от поймы.

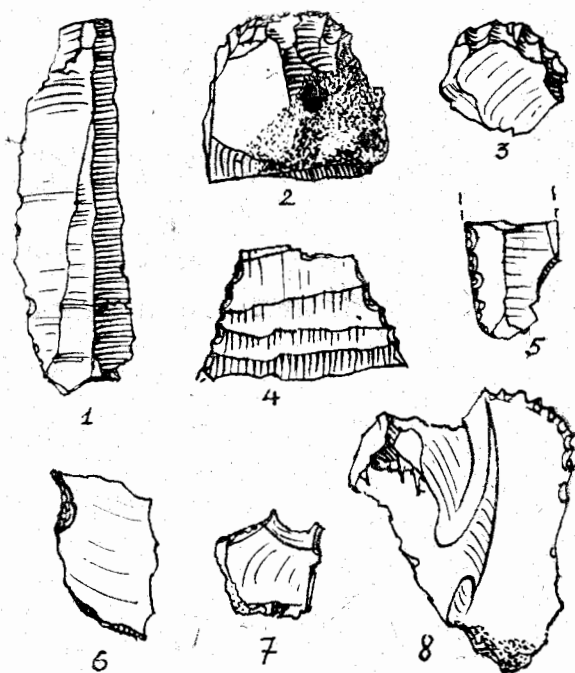

Рис. 1. Кремневые орудия из Скосаревки.

Запись слоев стенки шурфа¹. Верхний слой (0—0,26 м) гумусированный, темно-серый со светлыми пятнышками, слабо зернистый, пылевато-суглинистый. Встречается щебень и камень известняка. Отделяется резкой чертой от нижележащего слоя. Этот слой (0,26—0,50 м) грязно-палевый, мелкозернистый с преобладанием суглинка, щебневатый. Внизу плоские камни песчаника.

Происхождение слоев, вероятно, делювиальное. Во втором горизонте, на глубине 0,35 м, обнаружен один невыразительный патинизированный кремь.

Шурф № 2 (1,0×0,5 м) расположен на верхней площадке террасы: (0—0,43 м) темно-серый, слабо-зернистый, суглинистый, слабо-щебневатый слой. Слабо-окатанные обломки песчаника, грязно-палевая кротовина. Включения — кремневый отщеп и голые кости.

На поверхности второго уступа, расположенного в 100 м вниз по долине от первого, были найдены: обломок (нижняя часть) пластинки с мелкой, тщательной ретушью по одному краю (длина 1,4 см) (рис. 1, 5) и отщеп, оба покрыты голубоватой патиной.

Все добытые на местонахождении кремни окатаны.

Малочисленность инвентаря в коллекции, отсутствие в ней некоторых ведущих форм затрудняют определение возраста памятника, однако наличие пластинок с хоршим огранением спинки, овального скребка и трапеции, что находит себе аналогии в материале стоянки Гребеники², позволяют ориентировочно назвать тарденуазское время.

Структурные особенности уступа, близость к воде создавали благоприятные условия для рыбной ловли и охоты, что, по-видимому, и привлекло эппипалеолитических обитателей местонахождения, но не надолго.

Подобное обстоятельство лишь раз подтверждает подвижной образ жизни охотников времени тарденуазы с недолговременными, вернее сезонными, стоянками у берегов степных рек нашего края.

¹ Определение стратиграфии проведено инженером-почвоведом А. М. Кремером.

² Г. Ф. Коробкова, Тарденуазская стоянка Гребеники в Нижнем Поднестровье, КСИИМК, вып. 67, стр. 59.

Материалы Скосаревки увеличивают число памятников этого типа, известных в Северо-Западном Причерноморье до пяти (Гребеники, Барабой I, Дивизия, Царычанка)³. Среди них выделяются две группы: Гребеники — с обильным материалом и остальные — временные местонахождения с малочисленным инвентарем.

³ Два последних местонахождения открыты разведкой автора в 1959 г. и еще не опубликованы.

В. И. Красковский

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПАМЯТНИКАХ КАМЕННОГО ВЕКА В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Летом 1959 г. студентом Донецкого государственного педагогического института Коровко была открыта стоянка каменного века, расположенная на левом бере-

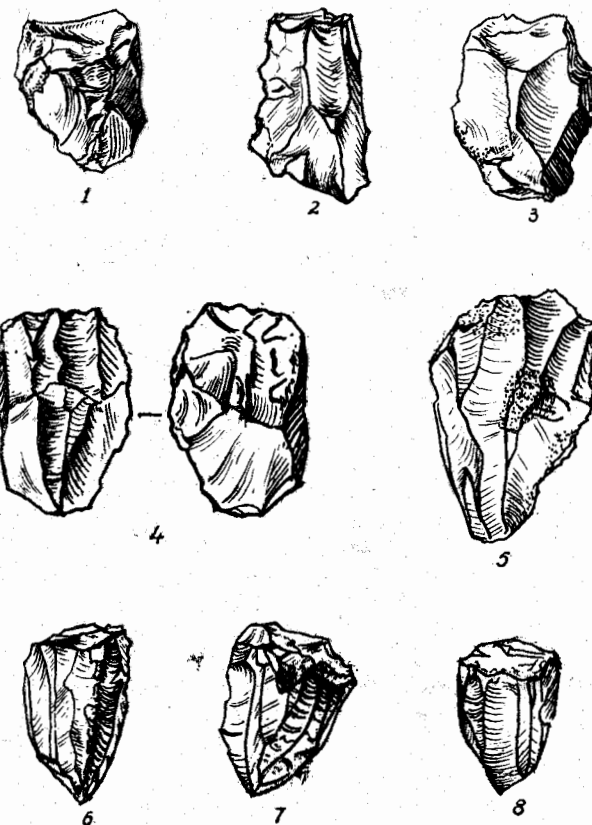

Рис. 1. Нуклеусы из местонахождения Кремная гора (уменьшены вдвое).

у безымянной реки, впадающей в Осыку (приток р. Волчьей), вблизи с. Александровка, Марьинского района, Донецкой области. В 1959, 1960 и 1961 гг. стоянка

была обследована, причем был собран сравнительно многочисленный подъемный материал¹.

Высокий речной берег к западу от с. Александровка местные жители называют Кременной горой; ранее и село называлось Кременное. Близость к воде и наличие кремня, являвшегося основным сырьем для изготовления орудий, привлекали сюда первобытных людей; кроме того, окруженные с юга и востока рекой, жители стоянки чувствовали себя в относительной безопасности от возможных нападений.

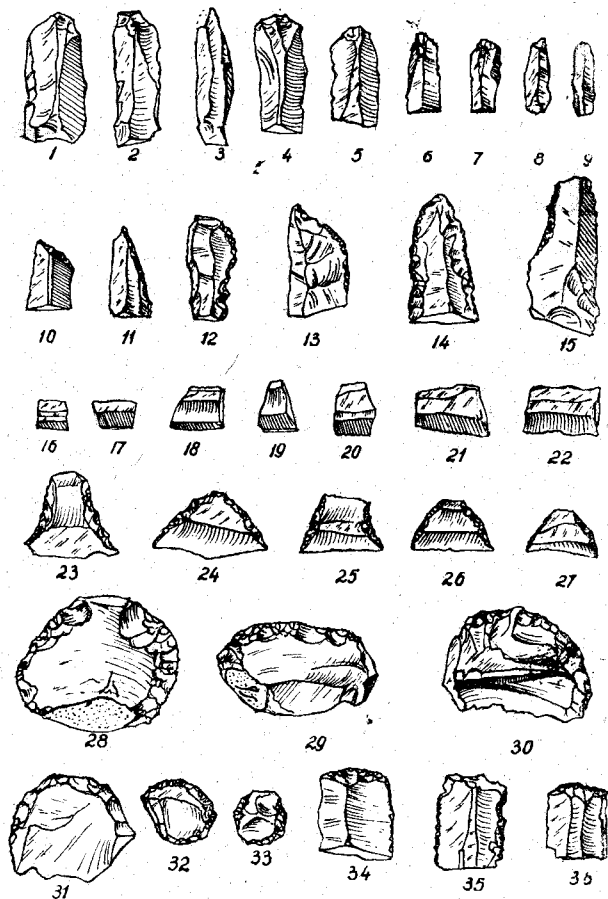

Рис. 2. Кремневые изделия из местонахождения Кременная гора (1-15 — пластинки; 6-22 — сечения; 23-27 — трапеции; 28-36 — скребки; уменьшены вдвое).

Обследованная площадь наибольшего распространения кремней составляет около 6 га. Здесь было найдено более 3900 кремней, имеющих явные следы человеческой деятельности. Цвет кремней серый или серо-дымчатый различных оттенков; на многих кремнях наблюдаются светлые точки латины; на некоторых эти точки сливаются образуя сплошной молочный налет латины.

Среди собранных на Александровской стоянке кремней много желваков со следами незначительной обработки, около 600 отщепов и около 2300 осколков; следует осо-

¹ В обследовании стоянки принимали участие Д. С. Цвейбель, А. К. Тахтаев, В. М. Арыдин, П. Д. Березин и студенты А. Коровка, О. Комар, В. Сачли, Н. Сильченко, В. Устенко.

упоминать так наз. чешуйчатые осколки (около 700 экз.), которые изготовлены при помощи отжимника. На некоторых отщепах и осколках есть следы использования — шербинки, зазубринки, заполированности. Наконец, наличие отбросов производства, являющихся результатом обработки кремня на разных этапах, позволяет предположить, что орудия труда производились именно здесь, на территории стоянки.

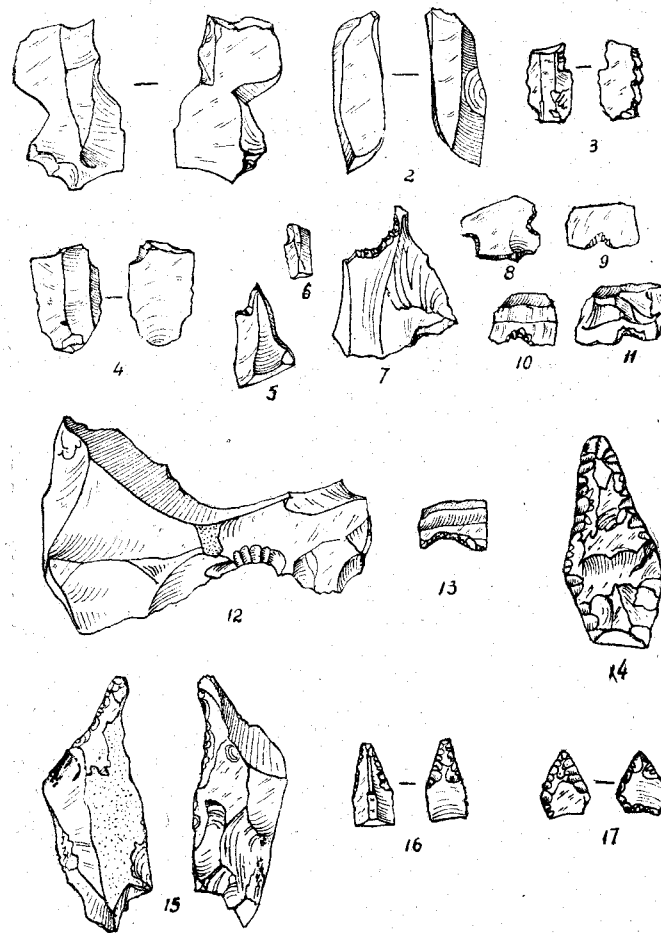

Рис. 3. Кремневые изделия из местонахождения Кременная гора (1-6 — резцы; 7-13 — скобели и скребельки; 14 — наконечник дротика; 15 — острие с двухсторонней обработкой; 16-17 — наконечники стрел; уменьшены вдвое).

На Кременной горе найдено немало нуклеусов (41 экз.); большая их часть имеет призматическую форму (рис. 1, 2 и 4), но встречаются и конические нуклеусы (рис. 5). Негативы сколов на большинстве нуклеусов короткие, неправильной формы (рис. 1-3); однако на некоторых нуклеусах негативы сколов узкие и удлиненные (рис. 6-8). Наконец, имеется и один миниатюрный карандашевидный нуклеус.

Различны и формы собранных на описываемой стоянке пластинок; их найдено сравнительно немало (252 экз.). Незначительная часть пластинок плохо огранена и имеет совсем правильные очертания (рис. 2, 1-2 и 4), но основную массу находок этого рода составляют тонкие и узкие, правильно ограненные пластинки (рис. 2, 3, 5-9). Следует подчеркнуть, что многие пластинки не имеют ударного бугорка, т. е. отделены от нуклеусов с помощью отжимной техники обработки кремня.

Древним обитателям Кременной горы была известна и так наз. вкладышевая техника; в качестве вкладышей, вставлявшихся в прорезь костяной, роговой или деревянной основы, широко использовались сечения пластинок. На стоянке собрано более 340 прямоугольных и трапециевидных сечений пластинок правильной геометрической формы, но не имеющих ретуши; такие сечения составляют наиболее многочисленную группу найденных здесь орудий (рис. 2, 16—22).

Орудиями служили и пластинки, подретушированные вдоль края (рис. 2, 11, 10, 15); среди них обращают на себя внимание так наз. трапеции. В собранной на стоянке коллекции имеется 19 таких трапеций (рис. 2, 23—27), из них две сравнительно редкие высокие трапеции (рис. 2, 23).

Особую группу инвентаря Кременной горы составляют скребки (53 экз.). Большая часть скребков изготовлена на отщепах округлой (рис. 2, 28 и 31—33) либо овальной формы (рис. 2, 29—30). Есть и концевые скребки, обычно на коротких пластинках (рис. 2, 34—36). Наконец, несколько скребков отличается грубостью и изготовлено отщепах и осколках случайных форм; они подретушированы лишь в рабочей части с прочих сторон на них сохранила первичная корка.

Сравнительно немногочисленны, но разнообразны резцы, найденные на Александровской стоянке (15 экз.). Больше всего здесь так наз. «резцов на углу сломанной пластинки» (8 экз.; рис. 3, 3—4), есть один срединный резец (рис. 3, 5), несколько боковых резцов (рис. 3, 1—2). Найден также один микрорезец (рис. 3, 6).

Среди кремневого инвентаря следует назвать скобельки — небольшие отщепы осколки и обломки, имеющие выемки, вокруг которых заметна либо ретушь, либо следы многократного использования в виде выщербинок, царапинок и т. п. (рис. 3, 8, 11). Есть в коллекции и более крупные скобели (рис. 3, 7 и 12—13).

Часть орудий с Кременной горы представлена единичными экземплярами. К числу принадлежат наконечник дротика, обработанный по всей поверхности сколами, по краю отжимной ретушью (рис. 3, 14), наконечник стрелы подтреугольной формы (рис. 3, 17) и обломок наконечника стрелы иволкистой формы (рис. 3, 16).

Стоянка на Кременной горе близ с. Александровка может быть отнесена, по-видимому, ко времени мезолита. Здесь преобладают микролитические орудия, в особенности трапеции, характерные именно для мезолита. Правда, наряду с этим среди обранного материала имеются резцы, которые, хотя и зарегистрированы на мезолитических стоянках, но появились и получили распространение еще в верхнем палеолите. Кремневый инвентарь Александровки обнаруживает аналогии с инвентарем мезолитических стоянок Крыма, а также Северного Донца и Днепра. Разумеется, предлагаемая датировка стоянки является лишь предположительной, так как она основана исключительно на предварительном изучении подъемного материала; возможно, что в дальнейшем эта датировка потребует уточнения.

Так как отдельные изделия из Александровской стоянки явно принадлежат уже неолиту (например, острие с двусторонней обработкой, рис. 3, 15), можно надеяться, что при дальнейшем изучении памятника будет обнаружена и неолитическая стоянка.

Д. С. Цвейбель.

НЕКОТОРЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ БОЛГРАДСКОГО РАЙОНА, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

До недавнего времени на территории Болградского района, Одесской области почти не были известны археологические памятники¹. В 1959—1960 гг. в районе Болграда научными сотрудниками Одесского музея были проведены археологические разведки, которые носили характер поверхностного осмотра местности². О материалах раз-

¹ Лишь в последние годы в этом районе, особенно по берегу озера Ялпук, проводились археологические разведки и раскопки (экспедиции Г. Б. Федорова, А. И. Мельниковой). Большую работу по изучению далекого прошлого края провел учитель Болградской средней школы № 1 В. Н. Памукчи, см. И. Черняков, Знай о прошлом нашего края, Болградская районная газета «Ленинский путь», № 127 (1917) от 25 октября 1960 г., стр. 4; И. Черняков, Интересные находки, газета «Знамя коммунизма», № 227 (5356) от 15 ноября 1960 г., стр. 4.

² В разведках участвовали А. Г. Загинайло и автор настоящего сообщения.

ок и некоторых случайных находках на территории этого района ниже даем краткое сообщение.

1. Особенно интересной является находка большой сероглиняной корчаги, обнаруженной в мае 1960 года возле с. Жовтневое (быв. с. Каракурт)³. Обломки сосуда найдены в срезе обрыва и на дне оврага. Удалось собрать и реставрировать только верхнюю часть сосуда; венчик его высокий, чуть отогнутый наружу и по краю обожженный. На всей поверхности сосуда заметны следы лощения. По плечикам он отделен тремя горизонтальными небрежно врезанными линиями, окаймляющими собою с трех сторон в верхней части тулова имеются три соскообразных налета, обведенных тремя или пятью вдавленными линиями. Между налетами от горизонтальных окаймляющих линий опущено по два треугольника, образованных косо спускающимися по три бороздками (см. рис. 1). В одном месте между налетами свисают не два, а три треугольника.

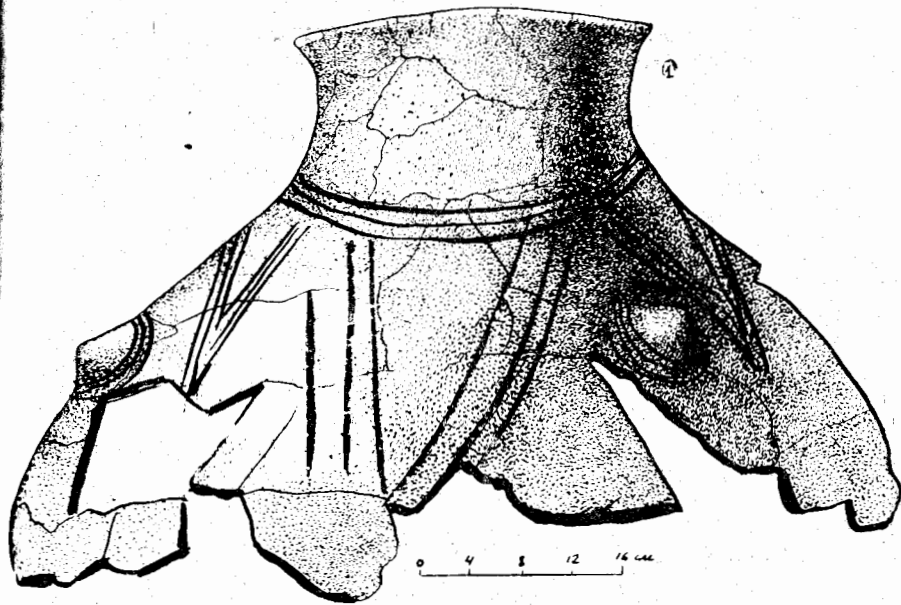

Рис. 1. Сероглиняная корчага из с. Жовтневое, Болградского района

Нами было произведено обследование места находки описанного сосуда. Это место находится южнее с. Жовтневое, сильно изрезанная большой сетью оврагов. На поверхности было собрано небольшое количество очень мелких фрагментов лепных сероглиняных сосудов. Культурный слой почти не прослеживается, но вполне вероятно, что на этом месте в древности существовало поселение, культурный слой которого был разрушен сильным выветриванием и ростом оврагов в этом районе. Орнаментальные мотивы, которые мы наблюдаем на нашем сосуде, были распространены в Северном Причерноморье еще с эпохи бронзы⁴. Ближайшей аналогией нашему сосуду являются материалы из Чернолесского городища Кировоградской области, датируемые III—VII вв. до н. э.⁵

II. Севернее с. Владычье, на высоком мысе, возвышающемся над озером Ялпук, найдены многочисленные обломки славянской керамики. Среди подобранных фрагментов керамики преобладают обломки сосудов с сильно отогнутым венчиком, украшенным так называемым «волнистым» орнаментом; они датируются IX в. и первой поло-

³ Корчага была обнаружена В. Н. Памукчи.

⁴ См. например, А. М. Лесков, Седьмой Симферопольский курган, КСИИМК, вып. 67, 1957, стр. 112, рис. 48 (2).

⁵ О. И. Тереножкин, Розвідки і розкопки 1949 р. в північній частині Кировоградської області, «Археологія», т. VII, 1952, стр. 123, рис. 7; М. Е. Беркович, Археологические памятники Кировоградской области, Кировоград, 1955, стр. 23, рис. 13.